

Сведения о грантах

Работа подготовлена при финансовой поддержке гранта РФФИ № 15-31-01257 (а2).

Grant information

This article has been prepared with financial support from the Russian Foundation for Basic Research, science project no. 15-31-01257 (a2).

В редакцию статья поступила 11.03.2017 г., опубликована:

Тихонов, В. В. Российский государственный архив новейшей истории: документы Отдела науки и культуры ЦК КПСС (март 1953 г. – сентябрь 1955 г.) о контроле над «национальными историями» народов СССР // Вестник архивиста. – 2017. – № 4. – С. 135–146.

Submitted 11.03.2017, published:

TIKHONOV, V. V. *Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv noveishei istorii: dokumenty Otdela nauki i kul'tury TsK KPSS (mart 1953 g. – sentyabr' 1955 g.) o kontrole nad 'natsional'nymi istoriyami' narodov SSSR* [Russian State Archives of Contemporary History: Documents of the Department of Science and Culture of the Central Committee of the CPSU (March 1953 – September 1955) on control over 'national histories' of the peoples of the USSR. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2017, no. 4, pp. 135–146.

ИСТОРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Historical Research

УДК 94(47).047+929.651 DOI 10.28995/2073-0101-2017-4-147-158

Е. В. Пчелов

Российский государственный гуманитарный университет,
г. Москва, Российская Федерация

Государственная печать Алексея Михайловича 1667 г.: к 350-летию герба Московского царства

Evgeniy V. Pchelov

Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russian Federation

Great Seal of Tsar Alexey Mikhailovich (1667): 350th Anniversary of the Coat of Arms of the Tsardom of Muscovy

Аннотация

В статье анализируется государственная печать Московского царства 1667 г., изображение на которой впервые в истории России именуется гербом. Создание нового герба было обусловлено окончанием войны с Речью Посполитой и заключением Андрусовского перемирия. Уже в ходе войны царский титул изменялся, приобретая новые дополнительные элементы. Так, в титуле нашло отражение присоединение новых земель, прежде всего «Малой» и «Белой» России. Однако заключительная часть титула, обозначающая широкий масштаб власти Московского царя, восходила еще к концу XVI века и была связана в том числе с пониманием территориальных приобретений в качестве возвращения исторического наследия. Герб 1667 г. начал формироваться практически сразу же после решения Переяславской Рады 1654 г., однако законченный вид он приобрел после окончания войны. Именно царский титул определил структуру и интерпретацию герба. Геральдическая композиция носила цельный

характер, а ее описание можно считать первым официальным блazoном в истории российской государственной геральдики. Новый герб Московского царства существовал на протяжении полувека и был этапным явлением в процессе эволюции государственной символики России.

Abstract

The article analyzes the great seal of Muscovy of 1667; the image on this seal was called a coat of arms for the first time in Russian history. Creation of a new coat of arms coincided with the end of the war and the conclusion of the Truce of Andrusovo with Rzeczpospolita. Still while at war, the Royal title had also been changed, incorporating new elements. Thus, the title reflected the annexation of new lands, primarily, those of 'Small' and 'White' Russia. However, this last part of the title that indicated the wide scale of the Moscow Tsar's power, went back to late 16th century and came from seeing territorial acquisitions as historical heritage recovery. The 1667 coat of arms emerged promptly following the Pereyaslav Council of 1654, but it was after the war that it was finalized. It was the Royal title that determined structure and interpretation of the coat of arms. Heraldic composition was unified, its description may be called the first blazoning in the history of Russian state heraldry. The composition can be divided in three parts. Its central element is double-headed eagle with outstretched wings grasping in the dexter claw a scepter, and in the sinister claw an orb; the eagle is charged on the breast with an escutcheon with an image a rider armed with a spear striking at a dragon; the eagle is crowned with three crowns. The eagle is flanked on three sides by three groups of three emblems: three crowns above, three towns to the left, three towns to the right. These threes correlate with North, East, and West. It is difficult to say what the seven stars mean; these, although not represented in the official blazoning, they kept reappearing. The stars had a random number of rays (4 to 8 in various versions of the coat of arms), but their total number could have some symbolic meaning. The starry heaven represented by the stars could be a symbol of the universal nature of the Russian stardom, the Orthodox empire, the eternal Rome in its true, Orthodox form. The new coat of arms of Muscovy endured half a century; it was a turning point in the evolution of Russian state symbols.

Ключевые слова

Геральдика, государственный герб, государственная печать, царский титул, государственная символика.

Keywords

Heraldry, state coat of arms, state seal, title of Tzar, state symbols.

В первом томе «Полного собрания законов Российской империи», увидевшем свет в 1830 г., под номером 421 был опубликован «Именный» указ «О титуле Царском и о Государственной печати»¹. В этом тексте изображение на «печати Российского Государства» впервые названо гербом, а поскольку указ отнесен составителями Полного собрания к 1667 г., то можно считать этот год годом первого упоминания в официальном источнике применительно к российскому государственному гербу самого этого понятия.

В тексте документа рассказывается об изменении царского титула со времени смерти Михаила Федоровича, о причинах этого и о новой государственной печати, которая была сделана после Андрусовского перемирия, завершившего войну с Речью Посполитой в январе 1667 г. Далее в тексте приводится описание печати с гербом и подробно объясняется семантика всех элементов герба, находящихся соответствия в разных частях царского титула. Этот текст и (или) содержащаяся в нем интерпретация герба неоднократно воспроизводились в научной и учебной литературе по русской геральдике, в том числе и в классическом учебнике Е. И. Каменцевой и Н. В. Устюгова². При этом указ порой датировался 14 декабря 1667 г.³ На самом деле в опубликованном тексте этого документа дата отсутствует, и не вполне понятно поэтому, на каком основании составители «Полного собрания законов...» поместили его именно под 1667 г. По-видимому, сыграло свою роль упоминание о создании новой печати именно после Андрусовского перемирия – поэтому документ и завершает череду законодательных актов, относящихся к тому же году. Предшествующий документ – это договорная грамота между русскими и польскими послами, которая как раз датируется 14 декабря 1667 г. Сам же указ никакой даты не имеет. Более того, не имеет он и никакой преамбулы, непонятно, кому он адресован и даже от кого он исходит. Текст начинается просто с рассказа о смерти Михаила Федоровича и восшествии на престол его сына. Именно эта странная форма документа заставила предполагать, что, возможно, его наименование «является следствием модернизации издателей XIX в.»⁴. Более того, практически полностью текст «указа» воспроизведен в небезызвестном Титулярнике 1672 г. – официальной книге, дающей описания и изображения титулов

и гербов (Л. 12 об. – 14, 66, 70)⁵. Отличается, по сути, только начало: в Титулярнике соответствующий рассказ вплетен в общее повествование об истории русских государей. Совершенно очевидно, что создатели Титулярника использовали текст «указа», но что это был за документ в действительности, остается гадать.

Между тем описание и объяснение герба, аналогичные тексту «указа», воспроизведенному в Титулярнике, содержатся также в тексте наказа, данного переводчику Посольского приказа Василию Боушу при отправлении его с царскими грамотами к бранденбургскому курфюрсту и курляндскому герцогу от 4 июня 1667 г.⁶ Из этого следует, что печать, создание которой относят известному мастеру Посольского приказа Г. А. Благушину, была сделана уже к лету 1667 г., а значит, сразу же после заключения перемирия – в период между февралем и маем 1667 г. Остановимся подробнее на геральдическом изображении.

Эта печать (а такой ее тип использовался вплоть до начала XVIII в.) была односторонней. В центре помещено изображение двуглавого орла с раскрытыми и поднятыми крыльями, со скипетром в правой лапе и державой – в левой, геральдическим щитком с изображением всадника-змиеборца на груди и тремя коронами над головами. Сверху и снизу орла окружают семь звезд (три вверху и четыре внизу). Справа и слева от орла расположены изображения трех крепостей (городов) с церквями; справа их сопровождают буквы В, М, Б, слева – В, З, С. Внизу под хвостом орла показаны две стоящих напротив друг друга группы вооруженных людей. По ободку печати легенда представляет собой царский титул. Этот титул был следующим: «Божиею милостию Мы великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович всея Великия и Малыя и Белья России самодержец и многих государств и земель восточных и западных и северных отчич и дедич и наследник и государь и обладатель». Это был как бы сокращенный вариант полного царского титула, в котором отсутствовали наименования нескольких десятков подчиненных русскому государю земель – иными словами, территориальная часть титула здесь пропускалась, а оставалась только наиболее выразительная и значимая его часть.

Такая форма титула сложилась в период войны с Речью Посполитой 1654–1667 гг. Титул «всея Великия и Малыя России

самодержец» фиксируется уже в жалованной грамоте Богдану Хмельницкому от 27 марта 1654 г.⁷ Иными словами, он был введен практически сразу же после событий Переяславской Рады. Третий элемент этой триады – «Белья» – появился в 1655 г. Он присутствует уже в указе об изменении царского титула от 3 сентября этого года⁸. Территориальная часть с обозначением различных сторон света прошла довольно длительную эволюцию⁹. Совершенно очевидно, что в титуле Алексея Михайловича указания на них были лишены конкретного географического наполнения и служили условными ориентирами, обозначавшими, что власть российского государя распространяется на земли в разных частях мира. Тернарный характер этого компонента определялся аналогичной троичностью «Россий», таким образом как бы уравновешивая начальную часть краткого титула и его конец. Далее следовало еще пять титульных рангов: отчич, дедич, наследник, государь и обладатель. Они соотносились с титулом «самодержец», завершавшим триаду «Россий». Обозначения «отчич», «дедич» и «наследник» в сочетании с «Восточными», «Западными» и «Северными» государствами не были новы для царского титула. По крайней мере, уже в 1585 г. в грамотах царя Федора Ивановича афонскому Хиландарскому монастырю они присутствуют в следующей форме: «и иных многих государств государь, Восточных, и Западных, и Северных, отчич, и дедич, и наследник»¹⁰. Нетрудно заметить, что это почти точный прототип завершающей части титула Алексея Михайловича. В грамотах 1585 г. эти слова в титуле завершают ряд территориальных объектов, среди которых есть и титул притязания, «и государь отчинные земли Лифляньские» – иными словами, это наиболее торжественная и полная форма царского титула в целом. Она, по-видимому, и стала прототипом для рассматриваемого титула Алексея Михайловича. Территориальные присоединения (или притязания) стали фактором, объединяющим обе традиции – титулы как времен Ливонской войны, так и времен войны с Речью Посполитой.

Если прототипы титула 1667 г. прослеживаются с конца XVI в., то прототип изображения на печати того же года известен с 1654 г. Дело в том, что жалованную грамоту Б. Хмельницкому от 27 марта 1654 г. скрепила печать, изображение которой очень

близко к печати 1667 г.¹¹ Здесь в центре помещено изображение двуглавого орла с раскрытыми и поднятыми крыльями, со щитком со всадником на груди, регалиями в лапах и под тремя коронами – в отличие от царских печатей предшествующего времени два нововведения показательны: это поднятые крылья орла и скипетр и держава в его лапах. Далее под орлом помещено изображение стола (престола?), на котором лежит булава, а с двух сторон стоят одетые в кафтаны люди, причем возглавляющий левую группу человек держит знамя (прапор) с крестом на полотнище. Нет сомнения, что тем самым символически показывалась присяга Запорожского войска Московскому царю¹². С трех сторон от орла (на «востоке», «западе» и «севере») помещалось по одной крестообразной звезде. Именно эта печать стала печатью учрежденного в 1662 г. Малороссийского приказа. Известны матрицы и оттиски этой печати¹³, а ее изображение помещено в Титулярнике 1672 г. (Л. 71)¹⁴, где, однако, в рисунке на прапоре отсутствует изображение креста, а по сторонам орла – звезд. Печать Малороссийского приказа объясняет композицию в нижней части герба на печати 1667 г.: толпы вооруженных людей – это символическое изображение запорожских казаков, ставших подданными Московского государя.

Сама же композиционная структура печати 1667 г. была призвана отразить изменения царского титула – такая традиция в целом характерна для всей русской государственной геральдики дореволюционного времени¹⁵. По сравнению с печатью Малороссийского приказа были добавлены изображения шести «градов» и увеличено количество звезд. Официальное объяснение элементов герба на печати 1667 г. таково: три короны над головами орла означали «три великия, Казанское, Астраханское, Сибирское, славныя Царства, покоряющиеся Богом хранимому и высочайшей Его Царскаго Величества милостивейшаго Государя державе и повелению»; три «града» с правой стороны орла обозначали Великую, Малую и Белую России, три «града» с левой – Восточные, Западные и Северные земли; изображение вооруженных людей внизу – «знак отчича и дедича»; всадника-змиеборца – знак «наследника»; скипетр и держава («яблоко») «являют милостивейшаго Государя, Его Царскаго Величества Самодержца и Обладателя»¹⁶.

Итак, три короны соответствовали трем главным территориальным статусным объектам: Казанскому, Астраханскому и Сибирскому царствам, шесть городов – трем «Россиям» и землям в трех частях света, а далее завершающие определения титула: отчич, дедич, наследник, государь, самодержец и обладатель – воплощались в изображения вооруженных людей (отчич и дедич), всадника на груди орла (наследник), скипетра (самодержец) и державы (обладатель), причем обе регалии символизировали также и титул «государь». Нетрудно заметить, что в целом композиция герба носила тернарный характер. С трех сторон орла окружали три триады эмблем – три короны сверху, три града справа и три града слева. Топографически эти триады соотносились с севером, востоком и западом. При этом короны составляли как бы единую композицию, поскольку две короны, увенчивавшие головы орла, на изображении герба приподнялись над ними и оказались объединенными в общее целое. Корона – символ царской власти – как нельзя лучше подходила для обозначения царства, но не Российского, а ордынских, подчинявшихся русскому царю. Все триады таким образом занимали иерархическое положение в соответствии с порядком их перечисления в царском титуле. Поднятые крылья орла как бы охватывали все земли, символические изображения которых находились по обеим сторонам от орла. Чисто иконографически орел с поднятыми крыльями отсылал к традиции западноевропейской геральдики, а точнее – к государственному гербу Священной Римской империи Германской нации. Подобно империи на Западе, Российское царство также подчеркивало свой имперский, по сути, статус («царство царств»).

Показательно и соотношение других элементов герба с конкретными титульными определениями. Всадник-змиеборец был давней родовой эмблемой великих московских князей. В гербе 1667 г. он соответствовал титулу «наследник», символизируя историческую преемственность власти московских царей. Слова «отчич» и «дедич» эмблематически воплощались в композиции принятия в подданство запорожцев. Согласно официальной идеологии, земли, отвоеванные у Речи Посполитой, считались «отчиной и дединой» русских самодержцев (в тексте указа непосредственно таким образом именуется, в частности, Смоленск и Чернигов). Присоединение Малой и Белой России трактовалось

как возвращение исконной отчины русских правителей, поскольку отсылало к наследию Древней Руси. Наконец, регалии в лапах орла обозначали титул «государь», т. е. служили символами царской власти. При этом скипетр соотносился с титулом «самодержец», обозначая «инструмент» власти в виде сакрального жезла, а держава – с титулом «обладатель», символизируя как бы целостность страны, которой «обладает» государь. «Знак отчича и дедича» вместе со скипетром и державой составляли еще одну, не столь очевидную, триаду символов, маркировавшую нижнюю часть общей геральдической композиции. Исконное наследование царской власти от московских князей в виде всадника-змиеборца занимало центр, сердцевину всего герба, а территориальные приобретения в разных частях света – его периферию, окружение главной эмблемы двуглавого орла.

Сложно сказать, какую семантику имели семь звезд, не представленные в официальном описании государственного герба, но устойчиво изображавшиеся. Количество концов-лучей этих звезд не подчинялось регламентации (от четырех до восьми в разных вариантах герба), но их общее количество могло иметь некоторый символический смысл. Символика звездного неба как такового, воплощенная в изображениях звезд, возможно, подчеркивала «вселенский», «универсальный» характер Российского царства – православной «империи», вечного Рима в его православном, а следовательно, и истинном воплощении.

Подводя итоги, необходимо отметить следующее. Новая печать была сделана весной 1667 г., вскоре после Андрусовского перемирия, причем официальное ее описание с объяснением всех элементов было задокументировано и сохранилось в нескольких письменных источниках. По своему типу, таким образом, это изображение являлось гербом и воспринималось в качестве такового, а описание этого герба можно считать первым дошедшим до нас примером блазона применительно к государственной геральдике в России. Герб на печати отражал изменения в титуле государя, произошедшие в период войны с Речью Посполитой, находясь тем самым в русле устойчивой традиции русской государственной геральдики. В то же время определенные титульные формулы, причем те, которые нашли отражение в символике герба, восходили еще к концу XVI в. и были актуальны

в периоды существенных территориальных присоединений (или притязаний) на западе, связанных с древнерусским государственным наследием. Прототипы некоторых изобразительных деталей герба появились сразу же после принятия запорожцев в подданство русского государя в 1654 г. Композиция герба отличается целостностью и продуманностью, для нее характерно единство разнообразных деталей, каждая из которых тем не менее сопряжена с определенным титульным элементом. Как царский титул, состоящий из ряда частей и определений, представляет собой в то же время единое целое, так и государственный герб 1667 г. строился по аналогичному принципу. Его принятие было важным этапом в истории государственной геральдики, и недаром он сохранялся неизменным на протяжении полувека, вплоть до эпохи Петровских преобразований. Разумеется, это был «полный» государственный герб, в обиходной жизни могли использоваться «сокращенные» изобразительные варианты, включая собственно двуглавого орла как такового.

Примечания

¹ Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ РИ). Первое. Т. 1. – СПб., 1830. – № 421. – С. 734–738. *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii. Pervoe*. [Complete collection of laws of the Russian Empire. Collection 1. In Russ.]. Vol. 1. St. Petersburg, 1830, no. 421, pp. 734–738 (Hereafter PSZ RI).

² Каменцева, Е. И., Устюгов, Н. В. Русская сфрагистика и геральдика. – М., 1963. – С. 120–121. KAMENTSEVA, E. I., USTYUGOV, N. V. *Russkaia sfragistika i gerald' dika* [Russian sfragistics and heraldry. In Russ.]. Moscow, 1963, pp. 120–121.

³ Хорошкевич, А. Л. Герб // Герб и флаг России. X–XX века. – М., 1997. – С. 233. KHOROSHKEVICH, A. L. *Gerb* [Coat of arms. In Russ.]. IN: *Gerb i flag Rossii. X–XX veka* [The coat of arms and the flag of Russia. 10th – 20th century. In Russ.]. Moscow, 1997, p. 233.

⁴ Эскин, Ю. М. Титулярник – тексты и иллюстрации // Царский титулярник. Т. 2. – М., 2007. – С. 30. ESKIN, YU. M. *Titulyarnik – teksty i illyustratsii* [Titulyarnik – texts and illustrations. In Russ.]. IN: *Tsarskii titulyarnik* [Tsar's Book of Titles. In Russ.]. Vol. 2. Moscow, 2007, p. 30.

⁵ Царский титулярник. Т. 2. – М., 2007. – С. 45–47, 55. *Tsarskii titulyarnik*. [Tsar's Book of Titles. In Russ.]. Vol. 2. Moscow, 2007, pp. 45–47, 55.

⁶ Собрание государственных грамот и договоров. Ч. 4. – М., 1826. – № 57. – С. 209. *Sobranie gosudarstvennykh gramot i dogovorov* [Collection of state charters and treaties. In Russ.]. Part 4. Moscow, 1826, no. 57, p. 209.

- ⁷ ПСЗ РИ. Т. 1. – № 119. – С. 322. PSZ RI. Vol. 1, no. 119, p. 322.
- ⁸ Там же. – № 164. – С. 369. Ibid., no. 164, p. 369.
- ⁹ Пчелов, Е. В. Стороны света в титульной репрезентации власти русских государей // Историческая география: пространство человека vs человек в пространстве. Материалы XXIII Международной научной конференции. – М., 2011. – С. 110–114. PCHELOV, E. V. *Storony sveta v titul'noi reprezentatsii vlasti russkikh gosudarei* [Compass points in titular representation of the power of Russian rulers. In Russ.]. IN: *Istoricheskaya geografiya: prostranstvo cheloveka vs chelovek v prostranstve. Materialy XXIII Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii* [Historical geography: Space of man vs man in space. Materials of the 23rd international scientific conference. In Russ.]. Moscow, 2011, pp. 110–114.
- ¹⁰ Каштанов, С. М. Состав и содержание документов «греческих» посольских книг № 1 и 2 // Россия и греческий мир в XVI веке. Т. 1. – М., 2004. – С. 36. KASHTANOV, S. M. *Sostav i sodержanie dokumentov 'grecheskikh' posol'skikh knig № 1 i 2* [Composition and contents of documents in 'Greek' ambassadorial books 1 and 2. In Russ.]. IN: *Rossiya i grecheskii mir v XVI veke* [Russia and the Greek world in the 16th century. In Russ.]. Vol. 1. Moscow, 2004, p. 36.
- ¹¹ Снимки древних русских печатей. Вып. 1. – М., 1880. – № 51. *Snimki drevnikh russkikh pechatei* [Pictures of ancient Russian seals. In Russ.]. Issue 1. Moscow, 1880, no. 51.
- ¹² Каменцева, Е. И., Устюгов, Н. В. Указ. соч. – С. 139. KAMENTSEVA, E. I., USTYUGOV, N. V., 1963, p. 139.
- ¹³ Там же. – С. 140; Снимки... – № 55. Ibid., p. 140; *Snimki...* no. 55.
- ¹⁴ Царский титулярник. Т. 2. – С. 56. *Tsarskii titulyarnik*. Vol. 2, p. 56.
- ¹⁵ Пчелов, Е. В. Изменения государственного герба России в XVI–XVII вв. и их причины // Древняя Русь: вопросы медиевистики. – 2015. – № 3 (61) – С. 101–102. PCHELOV, E. V. *Izmeneniya gosudarstvennogo gerba Rossii v XVI–XVII vv. i ikh prichiny* [Changes of state coat of arms of Russia in the 16th – 17th century and their causes. In Russ.]. IN: *Drevnyaya Rus': voprosy medievistiki* [Ancient Rus: Issues of medieval studies. In Russ.], no 3 (61), 2015, pp. 101–102.
- ¹⁶ ПСЗ РИ. Т. 1. – С. 737–738. PSZ RI, vol. 1, pp. 737–738.

Список литературы

- Каменцева, Е. И., Устюгов, Н. В. Русская сфрагистика и геральдика. – М., 1963. – 223 с.
- Каштанов, С. М. Состав и содержание документов «греческих» посольских книг № 1 и 2 // Россия и греческий мир в XVI веке. Т. 1. – М., 2004. – С. 8–40.
- Полное собрание законов Российской империи (далее – ПСЗ РИ). Первое. – Т. 1. – СПб., 1830. – 1029 с.
- Пчелов, Е. В. Изменения государственного герба России в XVI–XVII вв. и их причины // Древняя Русь: вопросы медиевистики. – 2015. – № 3 (61). – С. 101–102.
- Пчелов, Е. В. Стороны света в титульной репрезентации власти русских государей // Историческая география: пространство человека vs человек в про-

- странстве. Материалы XXIII Международной научной конференции. – М., 2011. – С. 110–114.
- Снимки древних русских печатей. Вып. 1. – М., 1880. – 126 с.
- Собрание государственных грамот и договоров. Ч. 4. – М., 1826. – 656 с.
- Хорошкевич, А. Л. Герб // Герб и флаг России. X–XX века. – М., 1997. – С. 16–376.
- Царский титулярник. Т. 2. – М., 2007. – 194 с.
- Эскин, Ю. М. Титулярник – тексты и иллюстрации // Царский титулярник. Т. 2. – М., 2007. – С. 12–33.

References

- KAMENTSEVA, E. I., USTYUGOV, N. V. *Russkaia sfragistika i geraldika* [Russian sfragistics and heraldry. In Russ.]. Moscow, 1963, 223 p.
- KASHTANOV, S. M. *Sostav i sodержanie dokumentov 'grecheskikh' posol'skikh knig № 1 i 2* [Composition and contents of documents in 'Greek' ambassadorial books 1 and 2. In Russ.]. IN: *Rossiya i grecheskii mir v XVI veke* [Russia and the Greek world in the 16th century. In Russ.]. Vol. 1. Moscow, 2004, pp. 8–40.
- Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii. Pervoe* [Complete collection of laws of the Russian Empire. Collection 1. In Russ.]. Vol. 1. St. Petersburg, 1830, 1029 p.
- PCHELOV, E. V. *Izmeneniya gosudarstvennogo gerba Rossii v XVI–XVII vv. i ikh prichiny* [Changes of state coat of arms of Russia in the 16th – 17th century and their causes. In Russ.]. IN: *Drevnyaya Rus': voprosy medievistiki* [Ancient Rus: Issues of medieval studies. In Russ.]. no 3 (61), 2015, pp. 101–102.
- PCHELOV, E. V. *Storony sveta v titul'noi reprezentatsii vlasti russkikh gosudarei* [Compass points in titular representation of the power of Russian rulers. In Russ.]. IN: *Istoricheskaya geografiya: prostranstvo cheloveka vs chelovek v prostranstve. Materialy XXIII Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii* [Historical geography: Space of man vs man in space. Materials of the 23rd international scientific conference. In Russ.]. Moscow, 2011, pp. 110–114.
- Snimki drevnikh russkikh pechatei* [Pictures of ancient Russian seals. In Russ.]. Issue 1. Moscow, 1880, 126 p.
- Sobranie gosudarstvennykh gramot i dogovorov* [Collection of state charters and treaties. In Russ.]. Part 4. Moscow, 1826, 656 p.
- KHOROSHEVICH, A. L. *Gerb* [Coat of arms. In Russ.]. IN: *Gerb i flag Rossii. X–XX veka* [The coat of arms and the flag of Russia. 10th – 20th century. In Russ.]. Moscow, 1997, pp. 16–376.
- Tsarskii titulyarnik* [Tsar's Book of Titles. In Russ.]. Vol. 2. Moscow, 2007, 194 p.
- ESKIN, YU. M. *Titulyarnik – teksty i illyustratsii* [Titulyarnik – texts and illustrations. In Russ.]. IN: *Tsarskii titulyarnik* [Tsar's Book of Titles. In Russ.]. Vol. 2. Moscow, 2007, pp. 12–33.

Сведения об авторах

Пчелов Евгений Владимирович, кандидат исторических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет, кафедра вспомогательных и специальных исторических дисциплин факультета архивного дела, заведующий кафедрой, г. Москва, Российская Федерация, 8-905-581-81-76, evg-pchelov@yandex.ru

About author

Pchelov Evgeniy Vladimirovich, PhD in History, associate professor, Russian State University for the Humanities, department of special and auxiliary sciences of history, head of department, Moscow, Russian Federation, +7-905-581-81-76, evg-pchelov@yandex.ru

Сведения о грантах

Работа подготовлена в рамках НИР «Символика власти Московского царства и Российской империи» по гос. заданию № 33.7198.2017/8.9.

Grant information

The article is a part of the research project 'Symbols of authority in the Tsardom of Muscovy and the Russian Empire' performed in furtherance of state order no. 33.7198.2017/8.9.

В редакцию статья поступила 27.04.2017 г., опубликована:

Пчелов, Е. В. Государственная печать Алексея Михайловича 1667 г.: к 350-летию герба Московского царства // Вестник архивиста. – 2017. – № 4. – С. 147–158.

Submitted 27.04.2017, published:

PCHELOV, E. V. *Gosudarstvennaya pechat' Aleksey Mikhailovicha 1667 g.: k 350-letiyu gerba Moskovskogo tsarstva* [Great Seal of Tsar Alexey Mikhailovich (1667): 350th anniversary of the coat of arms of the Tsardom of Muscovy]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2017, no. 4, pp. 147–158.

Н. А. Жерлицына

Институт Африки РАН,
Российский университет дружбы народов,
г. Москва, Российская Федерация

К истории учреждения российских дипломатических представительств в Магрибе в конце XVIII – XIX в. По материалам Архива внешней политики Российской империи

Natalia A. Zherlitsyna

Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences,
Peoples' Friendship University of Russia,
Moscow, Russian Federation

Concerning History of the Establishment of Russian Diplomatic Missions in the Maghreb in Late 18th – 19th Century: Materials from the Archive of Foreign Policy of the Russian Empire

Аннотация

Статья посвящена истории учреждения в конце XVIII – XIX в. российских дипломатических представительств в странах Магриба: Алжире, Марокко и Тунисе. Изучение истоков российско-арабских связей представляет собой актуальную научную и важную в международном отношении задачу. Несмотря на наличие нескольких работ, выпущенных, как правило, еще в советское время, до сих пор этот вопрос остается недостаточно изученным. Источниковой основой для данной статьи стали ранее публиковавшиеся, так и впервые вводимые в научный оборот документы Архива внешней политики Российской империи, посвященные истории российско-магрибинских связей в XVIII – XIX вв. Анализ архивных источников позволил как рассмотреть проблему первых контактов Российской империи и государств Магриба в совокупности, так и понять причины интереса России к каждой из трех стран, определить важные внутренние и внешние факторы, подталкивавшие страны к установлению